

Для славистов-филологов и историков, для ученых любой специальности, желающих учесть также опыт польской науки, «Bibliografia bibliografij polskich» проф. Гана является неисчерпаемым источником сведений, легко доступных благодаря удачному расположению материалов и детализованным указателям — именному и предметному.

Строгий теоретик-библиограф, возможно, упрекнет автора в расширительном понимании термина «польские библиографии» и, например, усомнится в правомерности включения в число их всех общих интернациональных библиографий (Г. Шнейдер, № 6; М. Н. Куфаев, № 11; Т. Бестерман, № 14; Г. Бохата и Ф. Ходес, № 16; Л.-Н. Мальклес, № 171; Грессе, № 58, и т. д.) или общих интернациональных биографий (Хеффер, № 6399; Вурцбах, № 6400; Зингер, № 6412; ср. также №№ 5415, 6425, 6430 и др.). Такой критик вправе спросить, почему не включены другие такие же или аналогичные издания, например «Русский биографический словарь», «Allgemeine Deutsche Biographie», «Biographie universelle», ed. Michaud и т. д. Однако незараженный библиографическим педантизмом читатель будет только благодарен автору за собранный им материал и сам восполнит указанные проделы.

Польская библиография имеет давние и почтенные традиции. Уже в XVIII в. прославились польские библиографы Ю. А. Яблоновский (№ 33) и И. Д. Яноцкий (№№ 6378, 6390—6382). В XIX—XX вв. в Польше действовала целая «династия» библиографов Эстрейхеров (№№ 59—63), три поколения которой создали монументальный свод польской библиографии с XV по конец XIX в. Г. Корбут подарил польской литературной науке четырехтомную библиографию «Literatura polska od początków do wojny światowej» (№ 4492). В области польской истории такое же значение имеют библиографии Л. Финкеля (№№ 1359—1361). Книга В. Гана является замечательным завершением этой богатой традиции и в то же время служит обобщающим введением к ней.

Нельзя не отметить одной важной особенности труда проф. Гана. «Цель настоящей библиографии, — пишет он в заключительной части «Предисловия», — удовлетворить научным потребностям самых широких слоев читателей» (стр. XXI). Эта демократическая установка книги не остается декларацией автора: после библиографии третьей степени (стр. 1—5) и общих библиографий второй степени (стр. 5—96) в книге В. Гана идет библиография марксизма-ленинизма и социализма, а затем — остальных наук. Внутри каждого отдела книги, заслуживающие особого внимания читателей, отмечены звездочкой. Многие библиографические записи аннотированы. Все это помогает читателю в использовании этого труда.

И «Zakład imienia Ossolińskich», и «Bibliografia bibliografij polskich» В. Гана представляют знаменательное свидетельство того, как новая, социалистическая Польская Народная Республика бережно хранит сокровища своей национальной культуры, развивает ее живые традиции.

2. Заметки о нескольких болгарских библиографиях по русской литературе

Сведения о распространении русской литературы за рубежом нашей Родины имеют большое значение не только потому, что дают отчетливое представление о широте и длительности влияния ее на литературы других народов, но и потому, что уясняют характер и особенности этого влияния, иногда важные и для углубленного понимания нашей литературы.

Некоторые привычные для нас стороны, представляющиеся поэтому малосущественными и не останавливающие на себе нашего внимания, порой вызывают свежие наблюдения и оригинальные суждения иностранных исследователей, нередко открывающие нам то, что оставалось незамеченным или неосознанным нами.

Конечно, наряду с такими откликами в зарубежных работах о русской литературе всегда встречались (особенно много их сейчас) суждения недоброжелательные, пристрастные, политически враждебные. Такие высказывания мы должны не просто учитывать, а опровергать и разоблачать, ведя неустанную борьбу с фальсификаторами. Эта борьба должна носить не спорадический и случайный, а систематический и постоянный характер.

Однако следует внимательно разбираться в подобном материале, чтобы не приписать непреднамеренные оплошности и ошибки иностранных литературоведов bona fide, занимающихся русской литературой, за сознательные, заранее рассчитанные выпады врагов против советской культуры, против советской литературной науки. Решительно и непримиримо выступая против последних, мы должны тактично и осторожно помогать первым преодолеть свои заблуждения.

Особенно же мы должны проявлять сочувственное внимание к своим друзьям — передовым литературоведам стран народной демократии и некоторых капиталистических государств.

Исходя из опыта своей собственной литературы, опираясь на ее традиции, ставя и решая свои национальные задачи, зарубежные прогрессивные литературоведы обращаются к изучению произведений русских авторов с другими мерками и целями, чем мы, и это порой позволяет им по-новому воспринять художественные особенности русской литературы, по-иному оценить ее идейные богатства, по-своему истолковывать так трудно поддающееся нашему определению национальное своеобразие рус-